

Верьте в себя и в свои силы, и тогда всё обязательно получится! Пусть о талантливых авторах, которые начинают свой путь с Фикбука, узнает весь мир!

Эллин Ти

Однажды, мне сказали, что Фикбук - это дорога в никуда. Но каждый автор, попавший на страницы этого сборника, прямое доказательство обратного, сокрушение старых стереотипов об авторах в сети.

Полина Павлова

Кто бы что ни говорил, ваши миры уникальны, делитесь с ними читателями и никогда не опускайте руки.

Женя Ео

Вперед, навстречу приключениям!

К.О.В.Ш.

Разные истории, разные авторы, и все объединены любовью и творческим драйвом, и всё в одном сборнике!

Джек Гельб

Послание молодым авторам: не бойтесь рассказывать истории, которые рождаются в вашем сердце.

Они обязательно найдут своего читателя.

Нелли Хейл

Поздравляю авторов с освоением новых высот! Истории, представленные в сборнике, дарят невероятные эмоции – не только в Сети, но и на бумаге.

Лиза Белоусова

Пусть в вашей жизни всегда будет место для чистой и искренней любви, какая есть в ваших историях.

Энни Дайвер

Юлия Мухина • Ольга Платонова
Дженнелин М. М. • Юлия Кода • Даня Р.
Лисс Локхарт • Кэтрин Болфинч
Нелли С. • Анна Романова • Анна Обухова
Gusarova • Миника Рюн • Mauregata
Ар Фин • Nox_Atra • Виолетта Винокурова
Tate Engine • Съюзи Литтл • Алиса Волкова
Ярослав Зарин

soulmate AU



×

**LIKE
BOOK**

MOCKBA
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С67

Художественное оформление *Александра Андреева*

Иллюстрации на переплете — *SIMART*
Иллюстрации в блоке *anrimortis, ASMOART, Ukemono,*
Татьяны Новиковой

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:
© Ma-ja88 / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

С67 **SOULMATE AU.** — Москва : Эксмо, 2024. — 400 с.

ISBN 978-5-04-201905-0

Не просто так в мире есть понятие «родственные души». Это особенная связь, нерушимая, неделимая, не зависящая ни от времени, ни от пространства. Соулмейты узнают друг друга во всех мирах, пройдут любые расстояния, чтобы наконец обрести гармонию и покой.

И будут вместе.
Навсегда.

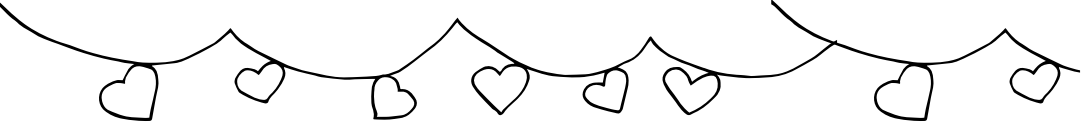
УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Мухина Ю., текст, 2024
© Платонова О., текст, 2024
© Джиннелин М. М., текст, 2024
© Кода Ю., текст, 2024
© Дания Р., текст, 2024
© Локхарт Л., текст, 2024
© Болфинч К., текст, 2024
© Нелли С., текст, 2024
© Романова А., текст, 2024
© Обухова А., текст, 2024
© Gusarova, текст, 2024
© Рюн М., текст, 2024
© Mauregata, текст, 2024
© Ар Фин, текст, 2024
© Nox_Atra, текст, 2024
© Винокурова В., текст, 2024
© Tate Engine, текст, 2024
© Литтл С., текст, 2024
© Волкова А., текст, 2024
© Зарин Я., текст, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-201905-0



Юлия Мужина
ВЕНОК
ИЗ ПАПОРОТНИКА





Этот парень словно был частью леса. Ветрана замерла за деревом, вцепившись пальцами в испещренную морщинами кору и не сводя с него взгляда.

Парень, быть может, старше ее — нет, вряд ли, тут же оборвала она себя, просто выглядит так, — собирал травы, без всякой осторожности ступая в самой чаще, не обращая внимания на ветки, а те в ответ словно не замечали его, ни единым хрустом не выдавая шагов. Как дух незримый, лесной, из тех, что путников в болота уводят.

Она и заметила-то его не иначе как чудом — словно потянуло что-то сюда, настойчиво, как рука подруги в хороводе. Потянуло и отпустило, стоило лунному свету очертить силуэт.

— Не прячься, я не наврежу тебе.

Ветрана вздрогнула, торопливо скрываясь за дубом целиком, хотя парень даже не смотрел в ее сторону — едва ли отвел взгляд от зарослей цветов богатеньки перед собой. Как будто с белкой пугливой разговаривал, неизвестно откуда посреди ночи взявшейся, что даже взглядом спугнуть можно.

На какое-то мгновение она позволила себе в это поверить. Мало ли здесь бродит чудных? Ночь такая, никто в своем разуме не рискнет шагнуть за пределы деревни в одиночку, все больше веселыми, шумными компаниями, с песнями и шутками. Вон, на озере до сих пор от венков в глазах рябит,

да сердце тоскливо сжимается, а этот бродит тут один-одинешенек, даром что красивый, пусть и пришлый. Как же его отпустили-то? Гостям в их деревне всегда рады были, вряд ли за последние годы что-то сильно изменилось, а молодой да холостой — его первым на гулянку утащить должны!

Ветрана бы и утащила.

— Меня зовут Лесьяр. Я знахарки деревенской внук, помогаю ей травы собирать. — Ровный, спокойный голос, и в нем словно чувствовалась улыбка. Мягкая, теплая, почему-то ярко вспыхнувшая перед внутренним взором. Слово солнышко яркое, ей давно недоступное.

Белкам такое знать явно ни к чему, даже если и были они знакомы с бабушкой Уладой. Ветрана провела ладонями по рубашке, отряхивая от налипшего лесного сора, и тут же раздосадованно поджала губы: как будто это поможет! Она и так была слишком потрепанной, пара листьев или паутина ничего не изменят.

Да и не в одежде было дело.

— И сам колдун небось? — спросила хмуро наконец, делая шаг из-за дерева и встречая чужой взгляд, в котором словно огоньки желтые плясали. Совсем как зелень травы со светлячками или цветы папоротника в ночь Ивана Купалы.

Так знакомо.

— А если и колдун? — Улыбка его словно стала еще шире, ни капли не дрогнув, и Ветрана замерла, не рискуя делать следующий шаг. Лесьяр помедлил, потом пожал плечами: — Девкам от меня зла нет, не для того я дару учился столько лет.

Колдунам веры не было, как и всякой нечистой силе. Они легко обманывали, если только не брать с них хитрую клятву с кучей условий — это ей еще бабушка Улада говорила. Видимо, внука своего подразумевая, он ведь тогда, должно быть, как раз в мастерство магическое и подался, которое знахарка не признавала, даже носу не показывая, когда в деревне останавливались проезжие колдуны.

Наверное, и с травами помогать отправила не без помощи этих же условий — не очень походил этот парень на травника, скорей уж — на воина. И такие ей тоже встречались, та-



ВЕНОК ИЗ ПАПОРОТНИКА

кие либо становились охотниками и находили свою смерть в лесах, либо подавались на заработки в городскую охрану, так что глаз у нее был наметан.

Ветрана подошла к нему, села на корточки рядом с корзиной и оглядела уже собранное. Протянула руку, вытаскивая лист папоротника, покрутила перед лицом и хмыкнула, не сдержав усмешку:

— Что же цветы не ищешь, колдун? Аль не нужны тебе клады и тайны?

— Своих достаточно, — отмахнулся Лесьяр, словно она глупость какую-то говорила, и Ветрану еловыми иголками кольнула обида. Что вообще за отношение такое? Как будто ничего необычного и вовсе не происходит! Или у них в школах магических и не такое видели?

— И власть над духами не нужна? Над землей да водой?

Лесьяр на секунду задержал взгляд на ее лукавой улыбке, прежде чем вернулся к травам.

— Не нужна.

Ветрана помедлила. Заправила локон своих светлых волос за ухо, задумчиво рассматривая Лесьяра. Он выглядел как-то знакомо, и это не давало покоя, царапало, цепляло — быть может, дело в том, что он походил на свою бабушку?..

Хотя, должно быть, бабушкой Улада приходилась его матери.

— И что ж тебе тогда нужно?

— Разрыв-трава, — с готовностью отозвался он, словно только и ждал этого вопроса. — Все уже обошел, никак не могу углядеть! А косу бабушка не дала, сказала, тогда в корзине одни сорняки будут.

Ветрана закатила глаза, фыркнула, поднимаясь и бросая на землю увядший папоротник.

— Свои клады тебе не нужны, а чужие — заинтересовали?

— Это ты у нее спроси, — пожал плечами Лесьяр, поднимая корзину и следуя за Ветраной. Та даже пару раз оборачивалась, встречая его задумчивый взгляд — но нет, не отставал. В своем здравом уме следовал за ней так покорно, как будто она на привязи его вела, вот только даже привыч-

ные чары не действовали, она это чувствовала. Еще когда их взгляды в первый раз встретились, обычный человек не смог бы отвернуться. Не смог бы и шагу ступить уже без ее дозволения или отвести взгляда от лица, а он, поди ж ты, обращал не больше внимания, чем на какую-то деревенскую девку.

А то и меньше.

Колдуны. Кто их разберет.

— Вас что, подбирают таких? — не выдержала она, собираясь было пригнуться, чтобы пройти под очередной веткой, но Лесьяр махнул ладонью, заставляя преграду замерцать. Ветрана с любопытством протянула руку — и та прошла насквозь, как будто и вовсе дерева не было.

Лишь занемела слегка.

— Красивых? — усмехнулся он, продолжая путь, и ей ничего не осталось, как последовать его примеру, впрочем, не сдержав смешка от такого самолюбования.

— Блаженных. И дети знают, что нельзя следовать за нами, даже если ночь не такая, как сегодня.

— А ты всегда следовала правилам?

Ветрана замерла. Обхватила свое запястье, большим пальцем потирая внутреннюю сторону — единственное сухое место на влажной коже.

— Твоя разрыв-трава, — резко отозвалась она, кивая на тонкие, словно посеребренные стебли, теряющиеся среди зарослей обычных трав. Так и не скажешь, что любой замок отпереть способны. — Передавай здоровья бабушке.

— Стой!

Но она уже растворилась в лесной чаще.

Как духу нечистому и полагалось.

* * *

И правда — блаженный.

Ветрана думала, что больше его не увидит. Молодому парню точно было чем заняться, кроме как бродить по ночному лесу, даже если он и был колдуном.



ВЕНОК ИЗ ПАПОРОТНИКА

— Ты, чай, лешим заделаться удумал? — поинтересовалась она, когда первое удивление прошло. Лесьяр и в этот раз был с корзиной, правда, ей, уютно устроившейся на ветке ивы, спускающейся почти к самой воде, не было видно, что там внутри. — Так у нас здесь скука ужасная, даже болот толковых нет.

— Да вижу, — хмыкнул он, не сводя с нее взгляда. Ветрана невольно выпрямилась, провела гребнем по волосам еще раз — ловя на них лунные блики, зная, что сейчас они были похожи на расплавленное серебро.

Все же рядом с озером красота ее еще волшебней становилась.

— Для русалочьего озера русалок здесь маловато.

— А, так ты за невестой себе пришел! — Смех звоном ручья отозвался в ночной тиши. — Да, в нашем озере всегда лишь одна. Закон такой, непреложный.

... И стоит русалке смениться, как нельзя к ней тринадцать лет с вопросами про родственные души приходиться, иначе утянет она тебя с собой, утопит от горечи по собственной любви утерянной.

Не утопит, конечно.

Не сразу.

— Сколько читал про русалок — не слышал такого прежде. В лесу у школы их так много, что иногда смех даже спать мешает, так шумят, — Лесьяр сел на берегу озера, поднял какой-то мелкий камешек, вертя его в руках, не отводя взгляда от Ветраны. — Поэтому я удивился, что здесь лишь ты.

— Так чего ж не отсыпашься-то, а по лесу гуляешь, колдун? — резче, чем хотелось бы, отозвалась Ветрана, гребень в ее руках замер. Она сама не понимала, почему разозлилась на «лишь ты»? Или на тех неведомых русалок, что смехом своим мешали, видите ли?

— Не дуйся, — вздохнул Лесьяр, камешек в озеро бросил как-то хитро, так, что по поверхности тот пропрыгал, что лягушка, прежде чем утонуть. — Любопытно мне про-

сто было, неужели у вас так редко бегают, судьбу торопят. А бабушка и сказала, что дело все в завете, который никто не нарушает.

Ветрана криво усмехнулась и кивнула, откладывая гребень в сторону, устраивая между тонкими небольшими веточками.

Спрыгнула вниз, в воду, проплыла немного и выбралась на берег, садясь рядом с Лесьяром прямо на траву.

— Нас с детства учат, что все происходит в свое время, — негромко сказала она. — И родственная душа твоя к тебе придет, или ты к ней, когда будет тот самый, верный момент. И отметина появится, надо только подождать, а нетерпеливых утаскивает себе русалка. Что даже если ты поторопишь судьбу, увидишь своего суженого — ваша предначертанная встреча не приблизится.

И если она не произойдет за год, до следующей ночи на Ивана Купалу — заступать тебе на караул озерный, меняя привычную жизнь на существование в воде холодной.

За тринадцать лет все человеческое должно размыть ледяной водой. Смыть остатки воспоминаний, остатки привязанностей — но пока у Ветраны до этого еще было время.

— Страшно было наперекор идти? — Лесьяр не сводил с нее взгляда, как будто наконец русалочки чары и на него действовали. А быть может, так и было? Помогло озеро щиты колдовские пробить? И стоило ли оно того?

— Страшно, — хмыкнула Ветрана, ложась на спину. Мокрая рубаша уже привычно облепляла тело, но она давно позабыла о стеснении. Должно быть, это чувство смывается озерной водой первым. — Тогда казалось, что стоило. Сейчас... Сейчас я даже не помню, что тогда видела. Но если хочешь знать свою суженую, колдун, то к своим столечным обращайся. У меня еще пять Иван Купал без предсказаний.

— Лесьяр я, — поморщился он, сорвал осоку и пощекотал ею щеку Ветраны, заставляя фыркнуть смешливо.

— Не бросай вызов русалке, победителем не выйдешь.



ВЕНОК ИЗ ПАПОРОТНИКА

— Еще ни один колдун не умер из-за щекотки.

Травинка никуда не делась. Ветрана на секунду зажмурилась, потом перехватила его запястье и подалась вперед, поваливая Лесьяра на спину и усаживаясь сверху.

— А многие из них щекотали русалок?

— Да почитай каждую сед... — Он умолк на полуслове, когда Ветрана склонилась к нему, прядь мокрых волос мазнула по щеке.

— Подумай хорошенько о том, что хочешь сказать, колдун.

Лесьяр молчал. Молчала и Ветрана, впервые разглядывая его настолько близко — а у него ведь и веснушки были, едва заметные под загаром, и волосы каштановые казались такими мягкими, что так и тянуло прикоснуться. И пахло от него вовсе не полынью, как от каждого уважающего себя колдуна, а чем-то свежим, приятным...

Она вздрогнула, когда он прикоснулся к ее щеке. Провел горячими пальцами, удерживая ее взгляд, вверх, к затылку, чуть надавил...

Ветрана выпрямилась, обрывая касание, и перехватила его руку, нахмурившись. На запястье был широкий кожаный браслет, от которого знакомо кололо пальцы заговором чародейским.

— Зачем он тебе?

— Колдовские секреты, — Лесьяр дернул руку, высвобождая, и она разжала пальцы, поворачиваясь в сторону почти позабытой корзины.

— А там тоже они?

— Нет, там можешь посмотреть.

Медлить после такого щедрого предложения она не стала — в мгновение ока слезла с него, оказавшись у корзины, и сразу же выхватила оттуда первое, за что уцепился взгляд.

Красивый деревянный гребень, украшенный изящной резьбой — такой не каждый торговец привезет, да и не все смогут себе позволить.

Вот только... Она раздосадованно поджала губы.

— Он заговорен, — Лесьяр сел. — От сырости. И потерять его тоже невозможно.

— Как будто для русалки подарок, — Ветрана искосаглянула на него, сжимая гребень крепче.

Он лишь улыбнулся, кивая на корзину.

Еще там оказалась...

— Есть у меня подозрение... — Она задумчиво повертела длинную рубаху под смеющимся взглядом колдуна. — Что кто-то думает, что я страшилище лесное.

— Не могу представить, кто бы осмелился на такие мысли.

Ветрана смерила его подозрительным взглядом, но рубаху на место возвращать не стала. Ее и правда уже износилась, несмотря на всю русалочью магию, да и у нее так давно уже не было обновок... А здесь даже в вышивке бережной, что по подолу и вороту пущена была, ничего пальцы не кусало.

Ее-то собственная давно порвана была, стерта, так, чтобы жизнь не портить. Не от чего русалкам беречься, и так уже что могло — случилось.

— Влюблюсь ведь, — полушутя пригрозила она.

Лесьяр едва улыбнулся.

— Угрозы нужно уметь исполнять.

Ветрана дернула уголок губ, бросила взгляд на заросли камыша, пару секунд колебалась, прежде чем положила рубаху на землю и, подцепив подол, потянула его вверх, обнажаясь.

Приглушенный резкий вдох и последующий кашель она проигнорировала, надевая обновку и поводя плечами. Впору пришлось, пусть и ощущалась непривычно сухой. Но это ненадолго, вода с волос быстро промочит насквозь.

— Ну, как тебе? — Она прокрутилась на месте, сама очень довольная. Конечно, не было поверх яркого сарафана, но чего уж горевать по несбыточному? Еще бы по лентам в косы тосковать.

У Лесьяра, кажется, горели щеки, а он сам с неохотой отвел взгляд от кувшинок в стороне — видимо, поторопилась она с силой своих чар, — и посмотрел на нее.



ВЕНОК ИЗ ПАПОРОТНИКА

— Хороша, — хрипло выдавил он, мотнул головой. — Болся, что не подойдут тебе такие дары.

— Отчего ж? — недоуменно нахмурилась она, снова садясь и новым гребнем по волосам проводя. — Как будто по книжке какой умной подбирал. Или, — Ветрана улыбнулась, когда Лесьяр смущенно сжал губы, — так и было?

— Просто ты не похожа на тех русалок, что я видел прежде. Они... Больше нечисть, чем люди. Это чувствуется, выглядят почти как девки обычные, красивые, но... — Он помедлил, взгляд на руки свои опустив. Ветрана молчала, склонив голову к плечу. — Жуть от них. Холод. Как от озера зимнего. Сразу ясно, что не из мира живых они.

— А от меня не холод?

— Прохлада, как от росы утренней, — Лесьяр слабо улыбнулся ей, протянул руку, но она уклонилась от прикосновения, и настаивать он не стал.

— Старше они, должно быть, — плечами пожала, гребень подаренный в руках сжимая. — Не сразу озеро все человеческое забирает, время на то нужно.

Метку тоже смывает не сразу.

У суженого навроде седмицу-две после Ивана Купалы еще держится, постепенно светлея, как всегда, со смертью пары. Появляется неожиданно после обряда и исчезает, если не встречаются за время данное, словно и не было ничего.

О глупости души родственной донося.

У русалок же до самого конца обращения никуда не уходит, о счастье упущенном напоминая.

Молчал Лесьяр, не сводя с нее взгляда задумчивого, да браслет свой на запястье прокручивал.

— Должно быть, — наконец кивнул он согласно, да и не было ведь причин спорить с этим. Из корзины оставшийся там букет из васильков да ромашек достал и Ветране протянул, как будто само собой разумеющееся. — Хочешь, про город расскажу? Ты же там не бывала?

Ветрана букет приняла, улыбнулась, на цветы любуясь.